

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
28 (91)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

египетское влияние позволяет предположить, что речь идет об Исиде. В районе вадди найдены также надписи и фрагменты керамики.

В статье М. Линднера «Северная терраса Умм-эль-Бийары» дается описание итогов работ 1973, 1976, 1977 гг. в этом месте. Основное открытие — находка вырубленных в скале семи помещений, сравнительно неплохо обработанных в архитектурном отношении, назначение которых остается все же неясным.

Статья Й. П. Цайтлера «Петра — картография и топографические съемки в древнем городе» рассказывает об истории картографического изучения Петры, приводит образцы карт первых путешественников, а также образец аэрофото-съемки Петры и ее окрестностей. В статье перечислены топографические работы, проведенные Обществом естествоиспытателей Нюрнберга в 1978 г.

Статья «Северный водопровод Хубта в Петре» Элизабет Гунзам — это описание одного из двух важнейших источников водоснабжения города. Обращает на себя внимание грандиозность и сложность водопровода, что указывает на высокий для своего времени уровень развития науки и техники в Набатее.

Завершает книгу небольшая заметка М. Линднера «Визитная карточка христианских паломников в Умм-эль-Бийаре». Речь идет об обнаруженном автором рисунке: кресте, заключенном в прямоугольник, и процарапанной в скале изображений ступней ног (возможно, сандалий). Не предлагает конкретной датировки рисунка, автор говорит, что он, несомненно, оставлен христианами паломниками. М. Линднер отмечает, что данный рисунок может датироваться интервалом с IV по XIII в. н. э.

Очевидным достоинством рецензируемой работы является широта охвата материала. Все статьи написаны непосредственными участниками раскопок, поэтому книга дает хорошее представление о современном состоянии изучения старых и новых проблем, связанных с Петрой. Две статьи хочется отметить особо: «Набатейцы в Негеве» М. Эвенари и «Скальная архитектура Петры: ориенталистические традиции и эллинистическое влияние» Ф. Зайадина. Эти статьи являются, на наш взгляд, наиболее ценными частями рассматриваемого сборника.

В то же время нельзя не отметить неравноценность статей в книге, не очень удачную компоновку материала. Приходится также констатировать, что работы советских ученых авторами сборника не учтены. Все эти недостатки, однако, не умаляют значения книги, одного из хороших научных трудов по истории и культуре Набатеев, вышедших в последние годы.

А. Г. Грушевой.

Н. J. W. Drijvers. *Cults and beliefs at Edessa*.-Leiden, 1980, XXX + 204 p., 34 pl.

Книга Г. Драйверса «Культы и верования в Эдессе» опубликована в 82-м томе серии «Предварительные исследования о восточных религиях в Римской империи», издаваемой проф. М. Вермасереном. Г. Драйверс — сотрудник Отдела семитских исследований университета в Гронингене (Нидерланды) — хорошо известен как ведущий специалист в области изучения культуры и идеологии ближневосточного региона в первые века н. э. Особое внимание Драйверс сосредоточил на предыстории сирийского христианства, центром которого стало эллинистическое государство северо-западной Месопотамии Осроэна со столицей в Эдессе. Он напечатал ряд статей, а также отдельный труд, посвященный одной из интереснейших личностей того времени — эдесскому философу Бар Дайсану.¹ Ему же принадлежит новейшее исследование глубоко самобытного памятника «Книга законов стран», вышедшего из школы этого арамейского ученого и отразившего его своеобразное осмысление и понимание исторического процесса.²

¹ Drijvers H. J. W. Bardaisan of Edessa. — *Studia Semitica Neerlandica* VI. Assen, 1966.

² Drijvers H. J. W. *The Book of the laws of countries*. Assen, 1965; см. также: Пигулевская Н. В. *Культура сирийцев в средние века*. М., 1979, с. 117—125.

Эдесса как центр, в котором христианство впервые при царе Авгаре VIII (177—212 гг. н. э.) было провозглашено официальной государственной религией, привлекала внимание многих историков, однако до сих пор никто не пытался выяснить, в какой религиозно-культурной обстановке произошло это историческое событие, чем обусловлен успех новой религии в данном регионе. Первая глава книги Г. Драйверса содержит краткий очерк истории и культуры Эдессы, одного из ближневосточных городов, сформировавшихся в эпоху эллинизма, особенности которого во многом были определены его географическим положением. Чтобы выполнить свое исследование, Драйверсу пришлось собрать и обработать большое количество разнородного материала, в том числе надписи, археологические объекты, монеты. Значительный интерес вызывает впервые столь активно введенный в научный оборот культовый комплекс из местечка Суматар Харабези (в 60 км к юго-востоку от Эдессы), где сохранились надписи и вырубленные в скалах изображения. Драйверс использовал и литературные источники на различных языках: греческом, латинском и, конечно, сирийском. Автор привлек также сирийские сочинения, как «Учение Аддая», «Акты Шарбиля» и «Мученичество Барсамьи», поэтические тексты — гимны Ефрема Сирина и гомилию «На падение идолов» Иакова Серугского. Описанию источников, на основе которых проводилось изучение дохристианской религиозной ситуации в Эдессе, посвящена вторая глава монографии. В третьей главе подробно анализируется культ двух главных эдесских богов — Бела и Нево. Автор приходит к выводу, что они принадлежат к традиционным, исконным божествам города, их почитание восходит к древнейшей культовой практике. Пара Бел и Нево, отец и сын в божественной иерархии, первый управляет небом и миром, создает жизнь на земле, второй — определяет судьбы людей и учит различным искусствам и ремеслам, вместе они обеспечивают порядок в космосе, вершат дела человеческого общества. В четвертой главе книги Г. Драйверс рассматривает особенности культа богини Атаргатис. Несмотря на то что ее почитание в Эдессе привилось под влиянием соседнего города Иераполя, где Атаргатис поклонялись особо, она оказалась тесно связанной с местными эдесскими традициями женских божеств и считалась богиней — подательницей жизни, плодородия и счастливой судьбы. Последняя функция послужила тому, что Атаргатис можно рассматривать как покровительницу города. В пятой главе собран обширный материал, относящийся к лунному божеству — Сину. Поклонение ему распространилось по всей Сирии уже во времена новоассирийских царей и сохранилось в отдельных пунктах, как Харран, даже после арабского завоевания в VII в. Именно на примере культа Сина хорошо видно, что Эдесса поддерживала тесные связи с такими важными ближневосточными центрами, как Иераполь, Антиохия, Харран, и такие контакты нашли свое отражение в религиозной практике города. Этим же фактом, а также разнородным составом населения Эдессы, которое включало в себя как прочно обосновавшиеся, так и посещавшие ее время от времени арабские племена, можно объяснить появление в пантеоне города таких богов, как Азизу и Мон'им, о которых подробно говорится в шестой главе книги Г. Драйверса. Седьмая глава — «Эдесская религия, язычество в Римской империи и раннее христианство» — подводит к тем выводам, которые вытекают из исследования Г. Драйверса. Отличительной чертой эдесского пантеона автор считает сосуществование в нем разнообразных богов, различных прежде всего по своему культурному происхождению. Наряду с вавилонскими богами Белом и Нево, издревле почитавшимися в Эдессе, в городе не последнюю роль играли божества Иераполя и Харрана, важное место в религиозной жизни занимали арабские языческие боги. Население города состояло из разных народов — греков, арамейцев, арабов, и божественные обитатели эдесских храмов четко соответствовали социально-демографической структуре города. Синкретизм эдесской языческой религии сделал ее устойчивым явлением, с которым христианству пришлось вести длительную и упорную борьбу. Доказательство тому — многочисленные антиязыческие высказывания в сочинениях Ефрема Сирина, Иакова Серугского и других, более поздних по времени сирийских авторов. Сложность и противоречивость языческой религиозной ситуации в Эдессе как бы передались в наследство христианству: древнее христианство города было сложным и неодно-

родным, в нем постоянно боролись различные группировки, возникали всякого рода секты. А это в свою очередь могло способствовать тому, что именно в данном центре сирийского христианства впоследствии распространились такие мощные еретические движения, как несторианство и монофизитство.

В книге Г. Драйверса религия и культура Эдессы рассматриваются в типологической связи с религией и культурой городов эллинистического Ближнего Востока, как Пальмира, Дура Европос, Харран, Хатра. Постоянно проводимые автором параллели и сопоставления, при нынешнем состоянии наших знаний кажущиеся само собой разумеющимися, невозможно было бы сделать еще столетия тому назад, когда только еще начал накапливаться исторический и археологический материал, собранный воедино в труде голландского исследователя. Появлению важной и интересной книги Г. Драйверса «Культы и верования в Эдессе» способствовала неустанная работа нескольких поколений ученых.

Е. Н. Мещерская.

В. Д. Лихачева. *Искусство Византии IX—XV веков.* Л.: «Искусство» 1981. (Очерки истории и теории изобразительных искусств).

Судьба книги необычна. Вера Дмитриевна подписала ее к печати, но книга вышла в свет уже после трагической гибели автора, что случилось 11 сентября 1981 г. Это обстоятельство повышает ответственность рецензента, которому предстоит не только сообщить о важном и нужном труде, но и подвести некоторые итоги деятельности безвременно ушедшего от нас товарища по работе.

Книга невелика — в ней всего 310 страниц небольшого формата. Имеется 147 иллюстраций (из них 25 цветных), многие из которых занимают целые страницы. Такое большое количество иллюстраций, разумеется, необходимо в исследовании, посвященном изобразительному искусству, поскольку это дает возможность читателю лучше представить и оценить описываемые в тексте памятники.

В книге семь глав, есть вступление, содержащее краткий обзор истории империи и ее культуры, а также определяющее значение византийской культуры для Европы в целом в средние века и в новое время, причем справедливо отмечено, что «византийская культура не имеет четких границ, ни хронологических, ни территориальных» (с. 7).

Каждая из семи глав соответствует определенному периоду в истории византийского искусства. Как известно, периодизация эта была в свое время разработана В. Н. Лазаревым и считается общепринятой.¹ Автор настоящей книги отступает от принятой периодизации лишь в последней, седьмой, главе, где, в отличие от В. Н. Лазарева, рассказывает об искусстве последних веков существования империи (XIII в.—1453 г.) и искусстве после захвата ее турками в странах Европы, прежде всего Восточной.

В каждой главе искусство соответствующего периода показано в связи с социально-экономической и политической историей страны, с духовной жизнью народа, благодаря чему книга В. Д. Лихачевой дает представление не только об изобразительном искусстве, но также о византийской культуре в целом.

Отдельные положения автора иллюстрируются примерами разного рода: монументальными (архитектурными) памятниками, произведениями прикладного искусства (блюда, ларцы, диптихи и т. д.), образцами настенной живописи (фрески, мозаики), книжной миниатюрой.

Первая глава посвящена искусству Византии IV—V вв., здесь подчеркивается, что основной чертой искусства этого времени было «сохранение античных традиций наряду с выработкой новых средневековых принципов, равно-

¹ См.: Л а з а р е в В. Н. История византийской живописи. М., 1947—1948, т. I—II.